

УКРАИНА

Задача со звездочкой. Нехватка личного состава в ВСУ

Евгений Легалов

01 августа 2025

Военнослужащие ВСУ

Нехватку пехоты у ВСУ уже несколько лет называют одной из главных проблем в украинской армии, наряду с систематическими ошибками в управлении, а также, в меньшей степени, нехваткой боеприпасов и вооружения. Радио Свобода поговорило с несколькими украинскими военнослужащими, а также командой расследовательской группы [Conflict Intelligence Team](#) и военным аналитиком, основателем проекта [Frontelligence Insight](#), пишущим в социальной сети X под ником [Tatarigami_UA](#), чтобы разобраться, насколько сильно ВСУ уступают ВС РФ по численности армии и ежемесячному набору военнослужащих. Мы также спросили у собеседников, как можно – и можно ли – это исправить.

Бывший начальник штаба бригады (ныне – корпуса) “Азов” Богдан Кротевич в своих соцсетях [поделился](#) историей неназванного командира неназванной бригады с “уставшего направления”, в которой военнослужащий эмоционально

рассказывает о существующих в украинской армии проблемах. Он, в частности, говорит об огромной нехватке личного состава:

“На участке более 5 – 10 км максимум 12 бойцов. Оборону держат водители, артиллеристы, повара. Но и они – “закончились”. От штата в батальонах осталось 25% людей, большая часть которых уже пожертвовала своим здоровьем ранее, а сейчас занимают должности банщиков, водителей, потому что хотят оставаться полезными и в дальнейшем. Когда сгорает ещё один батальон, мы не получаем подкрепление – мы получаем “перераспределение”. Люди не приходят – их размазывают по дырам, которые даже трудно сосчитать”, – пишет он.

В конце своего сообщения неназванный военнослужащий ставит сразу ряд вопросов (прямая цитата):

- Сколько еще нужно “вымышленных” бригад, чтобы начали слушать не “паркетных генералов”, а фронт?
- Сколько еще жизней нужно отдать, чтобы наверху признали: это не “частичным недоукомплектованием”, а системной катастрофой?
- Почему мы, которые на коленях просим “Мавик” (*квадрокоптер - РС*), должны выполнять приказы тех, кто имеет все – кроме ответственности?
- Почему среди генералов больше тех, кто боится потерять должность, чем тех, кто боится потерять людей?
- Кто ответит за тех, кто больше не вернется? Или снова – никто?
- Должна ли произойти очередная трагедия, чтобы наконец понять – эта война выигрывается не отчетами, а кровью и правдой?
- И главное: сможет ли государство когда-нибудь смотреть нам в глаза – если мы вдруг вернемся?

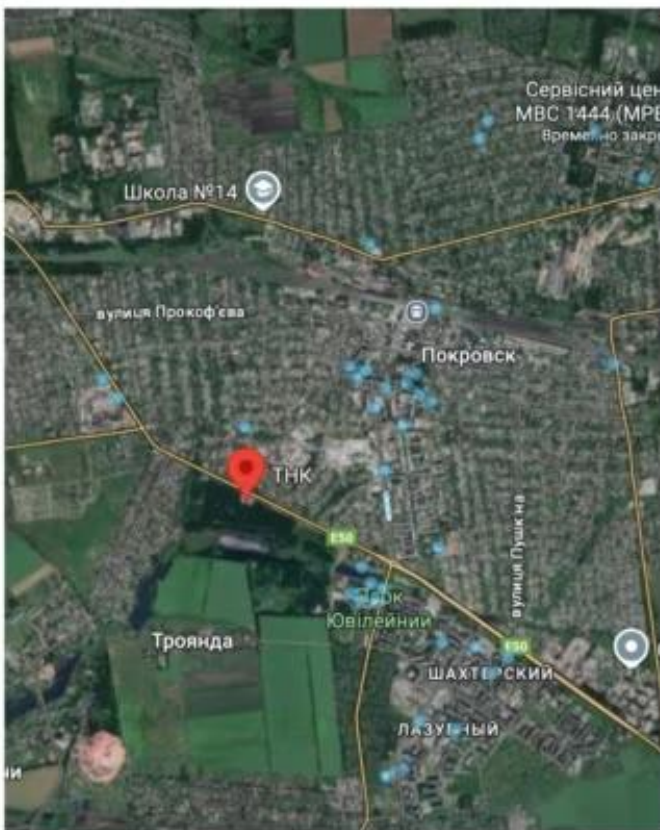
СМОТРИ ТАКЖЕ

Шмыгаль на "Рамштайне": Украине нужны \$6 млрд на военные закупки

Свидетельства о проблемах с личным составом поступают с разных направлений. В двадцатых числах июля стали появляться сообщения о заходе российских

диверсионно-разведывательных групп (ДРГ) в Покровск с юга-востока. Армии РФ удалось обойти населённый пункт Зверево, а отдельным группам – добраться до районного центра, который российские войска уже долгое время пытаются захватить.

В сети появилось видео, на котором автомобиль с украинскими военнослужащими движется по улице Шевченко на южных окраинах Покровска, где попадает в засаду российской ДРГ, после чего доезжает до заправки “ТНК”, где военнослужащие (среди них по крайней мере один раненый, вероятнее всего, водитель) и покинули автомобиль.

RFERL (RFE/RL Graphics)

Аналитики украинского аналитического портала DeepState объяснили случившееся тем, что в бригаде, защищавшей этот участок фронта, “банально закончилась пехота”.

| Какими силами воюют Россия и Украина? Общая статистика

По состоянию на конец 2021 – начало 2022 года, численность российской армии составляла примерно миллион человек. При этом на границе с Украиной незадолго до вторжения было сконцентрировано суммарно от 150 до 190 тысяч военнослужащих.

Украинская армия на начало вторжения насчитывала 260 тысяч активных военнослужащих, не считая ветеранов и резервистов (суммарно 600 тысяч, по оценке на тот момент министра обороны Алексея Резникова).

Как отмечают в СИТ, в 2022 году за счет проведенной мобилизации ВСУ имели преимущество в численности личного состава, его подготовке и уровне мотивации, особенно за счёт добровольцев и ветеранов АТО. Так, по словам Резникова, к середине лета 2022 года в украинскую армию было мобилизовано до 700 тысяч человек.

Точных данных по численности российской группировки в Украине за тот же период нет. Известно только, что в августе 2022 года Владимир Путин подписал указ об увеличении штатной численности военнослужащих до 1,15 млн человек. Спустя месяц в России была объявлена “частичная мобилизация”. В ходе неё, по официальным данным, в армию было призвано около 300 тысяч человек.

Как отмечает СИТ, уже в 2023 году преимущество ВСУ было нивелировано проведенной мобилизацией и вербовкой заключенных. Тогда же началась кампания по вербовке россиян на контрактную службу за солидное вознаграждение, напоминают аналитики. В то же время ВСУ на фоне потерь столкнулись с нарастающими трудностями по их восполнению, и динамика начала меняться уже в пользу России.

Численность украинской армии тогда, по словам на тот момент действующего министра обороны Украины Рустема Умерова, составляла более 800 тысяч человек.

Первые военнослужащие, заключившие годовой контракт "18-24", принимают присягу в 10-й отдельной горно-штурмовой бригаде "Эдельвейс" Сухопутных войск ВСУ. Март 2025 года

В декабре 2023 года Путин вновь подписал указ об увеличении численности военнослужащих в российской армии – уже до 1,32 млн человек. Спустя две недели он впервые назвал число находящихся в зоне “СВО” российских военнослужащих: 617 тысяч человек.

Во второй половине 2024 года преимущество РФ в личном составе уже было очевидным, считают в СИТ. Это подтверждается и сообщениями западных СМИ: как в начале года, так и в конце.

Так, по данным журнала Military Balance, численность активных военнослужащих в украинской армии составляла 500 – 800 тысяч человек с резервом в 300 – 400 тысяч. Численность российской: 1,1 млн активных военнослужащих и 1,5 млн резервистов.

По словам президента Украины Владимира Зеленского, на конец 2024 года численность ВСУ составляла 880 тысяч человек.

В июне 2024 года Путин заявил о том, что в зоне “специальной военной операции” находится почти 700 тысяч российских военнослужащих. В сентябре он подписал указ об увеличении количества военнослужащих российской армии до 1,5 млн человек.

В 2025 году, по данным Military Balance, численность активных военнослужащих ВС РФ достигла 1,134 миллионов человек (рост на 34 тысячи в сравнении с

предыдущим годом), из них, согласно майскому заявлению главкома ВСУ Александра Сырского, 640 тысяч находились на территории Украины. Численность украинской армии в 2025 году, согласно журналу Military Balance, составила 720 тысяч человек.

Оценить положение украинской армии на 2025 год по сравнению с 2024 затруднительно, отмечают аналитики СИТ: ВСУ всё активнее переходят к оборонительной тактике с широким применением беспилотных систем, которая призвана частично компенсировать дефицит пехоты, что маскирует масштаб проблемы.

Украинские военнослужащие позируют для фото в укрытии. Донецкая область, 21 февраля 2023 года

Тем не менее, нет оснований полагать, что ситуация с укомплектованностью как-то улучшилась, убеждены эксперты: по оценке Centre for Eastern Studies, чтобы решить проблемы с нехваткой личного состава, в ВСУ необходимо привлечь как минимум 300 тысяч человек. При этом, исходя из украинских и западных источников, за весь 2024 год в ряды украинской армии были мобилизованы только 200 тысяч человек.

В целом российская армия каждый месяц набирает больше военнослужащих, чем украинская, и динамика набора в сравнении с 2024 годом не упала: примерно 30 тысяч в месяц или почти 400 тысяч контрактников в год.

При этом Украина ежемесячно мобилизует от 17 до 24 тысяч военнослужащих, то есть примерно 204 – 288 тысяч в год.

На стороне российской армии с осени 2024 года воевали военнослужащие из КНДР: в апреле 2025 года руководство Северной Кореи впервые подтвердило факт отправки войск в Россию, а общая численность отправленных северокорейских военнослужащих на войну против Украины, по данным Reuters, составила 14 тысяч человек. Украинская разведка ожидает, что власти КНДР могут отправить на войну ещё 30 тысяч человек.

Украинский военнослужащий Артём Карякин с позывным “Схидный”, недавно воевавший в Курской области и на Сумском направлении, в разговоре с Радио Свобода согласился, что людей в украинской армии не хватает:

“ Нас изначально просто меньше, соответственно и мобилизационного ресурса у нас просто меньше

“Когда мы находились на Сумском направлении, люди возмущались, почему же там россияне прорвались, обвиняли ВСУ в том, что там плохие фортификации. Фортификации-то были хорошие, но там просто в самих окопах никого не было. Людей не хватает, но это логично: война – это изначально математика. Нас изначально просто меньше, соответственно и

мобилизационного ресурса у нас просто меньше.

Проблема еще и в том, что мы вышли на такой отрезок войны, когда пехоте десятикратно сложнее, чем когда-либо. Я не знаю, как они держатся, потому что из-за дронов с каждым днем становится все хуже и хуже, сложнее и сложнее.

Артём Карякин (Courtesy Photo)

Артём Карякин

Для дронов все движется в лучшую сторону, для пехоты – в худшую. Каждый раз мы сталкиваемся с тем, что банальный подвоз продовольствия на позиции становится угрозой для жизни бойцов, но без этого никак. Мы пытаемся водрузить эту задачу на плечи роботизированных комплексов, но пока эта тема еще не слишком развита, хоть и видны положительные просветы.

Поэтому, естественно, люди банально заканчиваются, а новых набрать проблематично. Многие критикуют мобилизацию за то, что всех мобилизованных забирают в пехоту, но это логично: она так же заканчивается, и люди, которые служат в ней уже долгое время, хотят перейти на другие должности из-за накопившейся усталости.

Получается так, что заменить опытных пехотинцев очень сложно. Люди не хотят идти в пехоту, но без них мы попросту не справимся”, – считает Карякин.

| Потери Украины и России

И Россия, и Украина редко официально называют собственные потери в этой войне, к тому же обе стороны склонны значительно их занижать.

Российское Минобороны последний раз называло потери российской армии в сентябре 2022 года и оценило их в почти 6 тысяч человек. По консервативным оценкам “Медиазоны” и “Би-би-си”, количество верифицированных погибших россиян на войне в Украине в 2025 году превысило 120 тысяч человек. При этом исследователи отмечают, что реально количество погибших может быть гораздо выше.

По оценкам Великобритании, по состоянию на конец 2024 года, Россия могла потерять в войне против Украины 700 тысяч человек убитыми и ранеными, а за последующие полгода их количество могло достигнуть миллиона человек.

О том, что потери российской армии превысили миллион человек, в июне сообщил украинских Генштаб. Стоит отметить, что в их сводках учитываются пленные, пропавшие без вести и уволенные в результате инвалидности военнослужащие, а также санитарные потери России, то есть военнослужащие, которые получили ранения легкой и средней степени или временно выбыли из строя по болезни.

Похороны в Ленинградской области младшего сержанта ВС РФ, убитого на фронте в Украине. 8 июня 2023 года

По данным других западных источников, в частности госсекретаря США [Марко Рубио](#) и генсека НАТО [Марка Рютте](#), только за первые 6 месяцев 2025 года Россия потеряла 100 тысяч человек убитыми.

В феврале 2024 года президент Украины заявил, что на войне [погибла](#) 31 тысяча украинских военнослужащих. В феврале 2025 года он рассказал, что Украина потеряла на войне 46 тысяч погибшими (15 тысяч с февраля 2024 по февраль 2025 или чуть больше тысячи ежемесячно), 350 – 380 тысяч ранеными и еще десятки тысяч погибшими и попавшими в плен.

По [оценкам](#) издания Economist, только к ноябрю 2024 года количество погибших украинских военнослужащих могло достигнуть 60 – 100 тысяч человек, еще 400 тысяч солдат ВСУ могут быть ранены. Зеленский после выхода материала [не согласился](#) с этой оценкой.

По [данным](#) проекта UALosses, который на основе открытых данных собирает информацию о погибших на войне украинцах (“Медиазона” [верифицировала](#) их данные и назвала информацию на сайте надёжной, хотя и признала, что судить о полноте этой базы данных трудно), Украина потеряла на войне почти 80 тысяч человек убитыми, еще 5,5 тысяч находятся в плену, а практически 68 тысяч

украинцев числятся пропавшими без вести. Вероятно, реальное количество погибших украинцев может быть выше.

По **данным** российского Генштаба, только за 2024 год ВСУ потеряли убитыми и ранеными почти 600 тысяч человек, а всего, по состоянию на февраль 2025 года, их количество превысило миллион человек.

| СЗЧ и СОЧ. Сколько украинских и российских военнослужащих покидает свои части

О массовом самовольном оставлении части (“СОЧ” по-русски или “СЗЧ” по-украински) как большой проблеме в Украине заговорили еще в 2024 году. Самый громкий скандал, связанный с этим явлением, развернулся вокруг бригады имени Анны Киевской, которая проходила подготовку во Франции и оснащалась французским вооружением. Попав на фронт, бригада **столкнулась** с огромным количеством случаев самовольного оставления части среди военнослужащих – от 1200 до 1700 при средней численности бригад ВСУ в четыре-пять тысяч человек.

В 2022 году количество дел по статьям о СОЧ и дезертирстве в Украине **составило** суммарно меньше 10 тысяч, в 2023 году количество дел по СЗЧ превысило 16 тысяч, ещё почти 8 тысяч дел были открыты по случаям дезертирства. В 2023 году суммарное количество дел по этим двум статьям выросло в 4 раза: 62,5 тысячи дел по СОЧ и 22,3 тысячи – по дезертирству.

Только за январь – март 2025 года по меньшей мере 44,5 тысяч украинских военнослужащих самовольно покинули свои части и ещё семь тысяч дезертировали.

СМОТРИ ТАКЖЕ

Как остановить "Шахеды"? ВСУ пробуют новые методы борьбы с дронами

Конфликты с командованием, неограниченные сроки службы, усталость и трудности перевода из одного подразделения в другое являются наиболее частыми причинами оставления службы украинцами, **отмечает** “Би-Би-Си Украина”.

Член украинской Хельсинской группы Сергей Безденежный говоря о причинах СОЧ **приводил** случаи, когда недолеченных от осколочных ранений бойцов

преждевременно отправляют на фронт, а также упомянул “внезаконные взаимоотношения” в местах несения службы:

“Это незаконные отношения между военными, когда тот или иной военнослужащий длительное время подвергается другому давлению. Да, есть горячая линия, соответствующие органы, и после рассмотрения военнослужащий получает право перевестись в другую часть. Но сотни военнослужащих, с которыми мы работаем, обращаются на горячую линию и говорят, что рассмотрение длится очень долго. Бывали случаи – более трех месяцев с момента обращения”, – рассказал Безденежный.

Украинская военнослужащая-контрактница отметила в разговоре с изданием “Донбасс.Реалии”, что проблемой и причиной ухода в СОО для мобилизованных является и недостаточный отдых. По её словам, мобилизованные, которые не получают возможности сделать нормальную паузу в службе, часто срываются: употребляют алкоголь, наркотики и идут в СОО.

“Мобилизованный, даже если он сам пришел в ТЦК 24 февраля 2022 года, имеет право на паузу. И это не 15 суток и 2 на дорогу два раза в год. Это должен быть полноценный отдых с возможностью вернуться или не вернуться в армию. Большинство из нас в гражданской жизни не продержатся, вернутся к своим. Перерыв мобилизованным нужен, потому что это преимущественно люди, реализованные в гражданской жизни, которые привыкли управлять своей судьбой. Им, кроме того, что война – это очень тяжело, еще и очень сложно привыкнуть к тому, что твоя жизнь тебе не принадлежит даже в период отдыха от боевых действий”, – говорит она.

Шеврон украинского военнослужащего на позициях ВСУ в Луганской области. 2024 год

Украинское руководство в 2024 году попыталось решить проблему с СОЧ законом о декриминализации, разрешив впервые самовольно покинувшим службу военнослужащим вернуться в свою часть без возбуждения уголовного дела до 1 января 2025 года (принят в августе, вступил в силу в ноябре 2024 года). Для этого также требовалось согласие командира. В дальнейшем срок действия продлили до 1 марта.

“Би-би-си” подсчитало, что с ноября 2024 года по 1 марта 2025 на службу вернулось чуть больше 21 тысячи военнослужащих. При этом за этот же период было зарегистрировано 45 тысяч случаев “СЗЧ”, то есть в два раза больше, чем случаев возвращения.

Позднее срок действия безнаказанного возвращения на службу продлили снова - до 30 августа.

“Би-би-си” рассказывает, что в апреле 2025 года в генштабе ВСУ проблему с СОЧ считали решенной, поскольку “количество тех, кто уходит в СОЧ, равнялось количеству тех, кто возвращается”.

Как отмечает “Схидный”, проблема с переводами между подразделениями, о которой писало “Би-би-си”, раньше действительно существовала: перевестись из одного подразделения в другое во многих случаях было возможно только на основе личной подписи главнокомандующего ВСУ, но далеко не все военнослужащие могли её получить, поэтому они вынуждены были уходить в СОЧ, чтобы таким

образом перевестись. После реформы системы переводов, в том числе появления возможности подачи электронных рапортов через приложения "Армия+" эта проблема решена, говорит военнослужащий.

Боец Вооруженных Сил Украины с пулеметом. Фотография Минобороны Украины

О причинах ухода в СЗЧ и сегодняшней ситуации с этой проблемой мы расспросили военнослужащего одного из самых известных и часто приводимых в пример украинских подразделений (он попросил не упоминать своего имени). Собеседник РС отмечает, что случаи самовольного оставления части есть в любом подразделении, и называет это нормальной практикой:

“Большинство случаев СЗЧ происходит из-за того, что человек, приходящий воевать, уверен на 100%, что погибнет. Тут уже нужна комплексная работа со стороны командования и подразделений.

“ Человек понимает, что у него есть большой шанс выжить, что люди вокруг смогут оказать ему медпомощь

Было много примеров, когда к нам приходили люди из приданных подразделений, мы проводили им занятия по тактической медицине, за свой счет выдали новые аптечки с нормальными турникетами, научили ими пользоваться. И человек понимает, что у него есть большой

шанс выжить, что люди вокруг смогут оказать ему медпомощь.

Он умеет стрелять: его вывезли на полигон, научили поражать мишени на нормальной дистанции при динамической стрельбе. Человек прошел боевое слаживание: не просто его закинули куда-то в незнакомой обстановке. Он знает командира отделения, доверяет ему, знает своих побратимов, но все равно не очень хочет идти в бой – такое тоже бывает, тут уже встает вопрос о морально-психологическом обеспечении человека, ведь он должен видеть светлое будущее, но не видит”, – рассуждает военный служащий.

В 2024 году в России было зафиксировано 50,5 тысяч случаев самовольного оставления части и дезертирства: это ниже, чем в Украине в этот же период. К тому же стоит учитывать, что России, помимо прочего, удастся ежемесячно набирать больше военнотружущих, чем Украине, поэтому проблема не является такой же острой.

Президент Украины Владимир Зеленский (в центре) во время поездки в прифронтотый Купянск Харьковской области. 18 ноября 2024 года

| Тысяча и одна проблема. Что можно сделать с нехваткой военнотружущих в украинской армии

Эксперты и аналитики называют множество причин, почему Украина испытывает проблемы с личным составом. Мы постарались собрать основные и рассказать о них.

Первой и самой очевидной проблемой для ВСУ можно назвать разницу в населении двух стран: по состоянию на 2021 год по официальным данным население Украины составляло 44 миллиона человек, России – 144 миллиона, то есть разница более чем в три раза. Мобилизационный резерв Украины оценивался в 2024 году в 300 – 400 тысяч человек, России - в полтора миллиона.

Вторая проблема, о которой пишут аналитики и блогеры - методы восполнения потерь и призыва новых военнослужащих. Украину обвиняют (это делают российские Z-блогеры и пропагандисты, но не только) в так называемой “бусификации” – случаях, когда представители украинских военкоматов (ТЦК) грубо задерживают мужчин на улицах для последующей отправки на фронт, что может создавать негативный образ украинской армии и влиять на боевой дух мобилизованных. При этом министр обороны Украины Денис Шмыгаль 30 июля заявил, что мобилизация проходит “нормально на 90%”, а “единичные случаи не отражают реальную ситуацию”:

“Посчитайте, сколько таких кадров в соцсетях и сопоставьте с масштабами мобилизации. Каждый такой случай рассматривается, но без ТЦК мы бы эту войну уже проиграли. Там работают люди, которые прошли поле боя, которые понимают, что их побратимам нужна ротация, лечение”, – сказал он.

Военнослужащий с позывным “Схидный” признает, что случаи насильственной мобилизации действительно есть, но при этом он отмечает, что это далеко не всегда означает, что мобилизованный таким образом человек обязательно дезертирует или проявит малодушие на передовой:

“Безусловно: есть люди, которых взяли с улицы, но они приняли свою судьбу, потому что подсознательно были готовы к этому, просто сами не решались пойти воевать. Они мобилизованы, но пришли с полным пониманием того, что им нужно воевать за свой дом. Таких людей много, я лично знаю множество примеров. Да, это люди мобилизованные, но воюют они не хуже, чем контрактники, не хуже тех, кто пришел добровольно в 2022 году. Безусловно, есть много проблем, связанных со структурой ТЦК, иногда они попросту пытаются выполнить поставленный план. Иногда они это делают путем набора, скажем так, не совсем адекватного контингента, неблагонадежных персон. Из них, само собой, ничего хорошего не выходит, и никакие нормальные подразделения их не хотят брать, но от этого никуда не уйти, это война”, – считает собеседник РС.

Российские военнослужащие в оккупированной части Херсонской области Украины. Лето 2024 года

Украинский аналитик и глава группы Frontelligence Insight, пишущий в социальной сети X под именем Tatarigami-UA, отмечает, что те люди, которых мобилизовали с применением силы, редко становятся эффективными солдатами: некоторые дезертируют по дороге в учебные центры, другие бегут вскоре после прибытия туда. Те же, кто по каким-то причинам остаются в учебке, часто ищут способы сбежать прямо с линии фронта, говорит эксперт.

Он также видит в насильственных действиях работников ТЦК огромную проблему, которая влияет на общее желание украинцев идти воевать и подрывает доверие к государству, хоть и соглашается с Карякиным и Шмыгалем в том, что случаи “бусификации” относительно редки, что, впрочем, несколько не влияет на ситуацию:

“ Проблема не в масштабах, а в безнаказанности

“Серьезная проблема, о которой люди предпочитают не говорить, – это злоупотребление властью со стороны некоторых территориальных центров комплектования (ТЦК) и полицейских во

время мобилизации. Несложно найти сотни видеороликов, на которых запечатлено чрезмерное применение силы в отношении мобилизованных украинцев на улицах. Хотя такие случаи относительно редки – возможно,

несколько десятков инцидентов в месяц на фоне десятков тысяч мобилизованных в этот же период, – они еще больше подрывают доверие к закону и самому правительству. Проблема не в масштабах, а в безнаказанности. Никто никогда не привлекается к ответственности. Это создает социальный диссонанс: с одной стороны, от граждан ожидают, что они будут рисковать своей жизнью, защищая государство. С другой стороны, граждане видят, как то же самое государство нарушает закон, избивая, похищая людей, которые защищены от мобилизации, или даже подвергая их пыткам без каких-либо последствий. После трех лет войны правительство продемонстрировало недостаточно желания решать эти проблемы. Хуже того, долгосрочные последствия являются разрушительными”, – считает эксперт.

Ветеран, участник обороны Мариуполя в 2015 – 2016 годах и обороны Киева в 2022 году Сергей Викарчук отмечает, что проблема заключается и в принципах работы ТЦК, в частности в отсутствии понимания реальных возможностей добровольцев.

“На мой взгляд, рекрутинг через ТЦК очень архаичен. Я сам так или иначе коммуницировал с ТЦК 4 – 5 раз, и все время они не учитывали мой потенциал, мои возможности. Я хороший менеджер, неплохой логист: у меня большое туристическое агентство, и я действительно могу помочь армии со своими навыками. Когда я впервые пришел в армию, меня при этом посадили водителем танка, хотя у меня даже не было нужной водительской категории.

Потом из подготовительного центра я отправляюсь на фронт минометчиком, потом был связистом, потом пехотинцем, потом учился на противотанковую специальность. Понимаете, какой там подход? Там очень слабый менеджмент, очень слабое представление о том, что конкретный человек может, какие его сильные стороны.

Сергей Викарчук

Например, я до попадания на войну работал на Первом национальном канале: они подумали, что я могу паять провода, и сделали меня связистом. Так там все и работает”, – говорит Викарчук.

Ещё одной проблемой в сфере рекрутинга Tatarigami называет отсутствие четких сроков мобилизации украинцев.

“Для украинских новобранцев служба является бессрочным обязательством, которое может длиться годами, возможно даже десятилетиями, или до самой смерти. В этом вопросе нет ясности, и еще меньше - предсказуемости”.

Украинская специалистка по рекрутингу выразила в интервью “Донбасс.Реалии” мнение, что украинское руководство должно сосредоточиться главным образом не на мобилизации, а на мотивации граждан, создавая программы помощи и реабилитации, а также обеспечивая социальные гарантии для тех, кто сомневается, следует ли идти в армию. “Патриотически настроенных людей осталось так мало, что можно на пальцах максимум двух рук пересчитать”, - говорит она.

Третья и четвертая проблемы, о которой говорят военнослужащие и эксперты, это мотивация и подготовка мобилизованных. Если в России основной прилив сил обеспечивают добровольцы, которых российская армия активно заманивает на фронт денежными выплатами, то в Украине на сегодняшний день главным ресурсом остается мобилизация.

“Не все мобилизованные солдаты покидают свои позиции, но большинство из них это делают. Они один раз выходят на позиции, и если выживают, то больше туда не возвращаются. Они либо покидают свои позиции, отказываются идти в бой, либо пытаются найти способ уйти из армии”, - [говорил](#) в интервью CNN командир одного из подразделений, находившегося на тот момент под Покровском. Помимо этого, как отмечается в статье, многих мобилизованных также пугают неограниченные сроки службы. Как ранее отмечал наш собеседник Александр, многие украинские новобранцы убеждены, что они обязательно погибнут.

“Схидний” считает, что универсально описать мобилизованных, их состояние и мотивацию нельзя. “Есть категория мобилизованных, которые приходят в подразделениями абсолютно перепуганными и не желая воевать, но впоследствии за полгода они становятся воинами получше, чем некоторые контрактники. Есть люди, которые изначально приходят без желания воевать и ничего у них не получается. Это логично. Все зависит от человека. Кто-то приспосабливается, кто-то нет. Все разные, абсолютно все разные. То есть, невозможно сказать про всех как про одного”, – говорит он.

Тренировка бойцов ВСУ. Июнь 2025 года

Проблемы с мотивацией при этом наблюдаются не только среди низших звеньев ВСУ, но и в командовании. Так, бывший командующий Сухопутными силами Михаил Драпатый после своего ухода с поста выступил с резкой критикой настроений в штабе командования. Он [написал](#), что, приступив к работе в штабе в ноябре, он столкнулся с “атмосферой страха, безынициативности, нежелания

принимать обратную связь, безразличия к кадровым вопросам, имитации дисциплины и глубокого разрыва между штабом и частями”.

Часть проблем и страхов новоприбывших мобилизованных может объясняться недостаточным уровнем подготовки, считает военный Александр.

В большом материале Kyiv Independent [рассказывается](#) о сегодняшних проблемах подготовительных центров в Украине. В статье говорится, что новобранцы часто отправляются на боевые задания неподготовленными, даже несмотря на то, что они проходят двухмесячную подготовку. Они плохо приспособлены к реалиям войны, которые, впрочем, регулярно меняются, что создает дополнительные проблемы при подготовке. На это накладываются советские методы обучения и выгорание инструкторов. В результате призыв и отправка таких мобилизованных на фронт приводит к новым потерям.

О проблематике учебных центров в Украине говорит и Артём Карякин:

“Есть такая у нас шутка: когда к нам по контракту приходят служить новые бойцы, мы им изначально говорим, что для них главное пережить базовую военную подготовку, а дальше будет уже проще. К сожалению, это пусть и шутка, но не смешная: многие люди не шли и не идут в армию, боясь не столько самой армии, сколько учебки”.

Альтернативой классическим подготовительным центрам служат уже созданные или только формирующиеся центры базовой подготовки при различных подразделениях, отмечает Карякин: например, при Третьем армейском корпусе и корпусе “Азов”.

Как рассказывает Александр, служащий в элитном подразделении со своим тренировочным центром, цена некачественной или недостаточной подготовки очень высока:

“На бахмутском направлении мы подсчитали, что у нас ампутаций было раз в пять меньше, чем у соседней бригады, потому что у нас люди умели накладывать турникет, и ампутации были не нужны. Такие мелочи армии дают в масштабе огромные плюсы или минусы. Если судить форматом одного подразделения, это разница в два-три человека. Когда форматом всего фронта, это уже разница в тысячу человек в неделю. У нас тысяча ампутантов. Они не вернутся в строй. Раненый человек через месяц-две недели вернется, ампутант - нет, тысяча человек потеряна за неделю безвозвратно”, – говорит он.

Впрочем, попасть в такие элитные подразделения становится все проблематичнее из-за сложных условий отбора. Они так же, как и другие подразделения со своими рекрутинговыми центрами, в основном работают с украинцами, которые хотят служить в каком-либо конкретном подразделении по контракту, а не по мобилизации. Желающие подают заявки в конкретные бригады или корпуса, и, если они соответствуют требованиям, с ними подписывается контракт.

Украинский военный позирует для фото, пока его сослуживцы ведут огонь из трофейного танка Т-80 по позициям армии РФ в Донецкой области. 22 ноября 2022 года

При этом именитые подразделения все сильнее завышают свои требования, а иногда ситуация доходит до абсурда, рассказывает “Схидный”:

“Человека могут не брать на контракт, потому что в его биографии есть три года проживания на территории России, или, допустим, человек жил на оккупированной территории, был гражданским пленным, его обменяли, он прожил много лет на нашей территории, пошел служить по контракту, подписал его, но уже несколько месяцев ждет специальную проверку от спецслужб, чтобы банально попасть в армию. Вчера вот мы вчера навещали в госпитале товарища с моего города. Ему 19 лет. Куда бы он ни приходил, его отовсюду отправляли домой, говорили: “Ты студент, иди учись”. В итоге он с горем пополам попал в одно из подразделений с не лучшим составом. Теперь он ранен. Если бы он попал в другое подразделение, то может его бы сейчас не было в госпитале. Выходит, что тот, кто хочет воевать, не может в армию попасть: я знаю десятки таких примеров, зато человек, который просто шел по улице и никогда не хотел воевать, попадает в

армию за считанные часы, а военный билет получает уже на первых боевых. Не знаю, как это комментировать...”

Обратной стороной медали “Схидный” называет подразделения, в которые, наоборот, никто не хочет идти, потому что знают, что там “нет нормальных командиров”.

Проблема с командованием - ещё один часто приводимая причина украинских потерь. Это довольно широкая тема, которая в своей сути сводится к нерациональному использованию личного состава.

Одним из наиболее громких конфликтов с руководством можно назвать сразу несколько случаев, произошедших в 47-й бригаде ВСУ “Магура”. Все началось еще в 2023 году, когда недавно сформированную и укомплектованную бригаду отправили участвовать в летнем контрнаступлении ВСУ в Запорожской области. На тот момент главный сержант бригады Валерий Маркус написал рапорт, в котором попросил перевести его на более низшую должность, потому что “пребывание в одном коллективе с заместителем командира воинской части Иваном Шаламагой “унижает его честь и достоинство”.

Потом Маркус пропал из инфополя, но в 2024 году он начал выпускать серию видео (общая продолжительность - около восьми часов), где рассказывал о проблемах в бригаде. В видео он обвинил Шаламагу в использовании своего положения для финансового обогащения, а также в больших потерях личного состава во время обороны Углегорской ТЭС в Донецкой области. Анонимные бойцы бригады в видео Маркуса подтвердили эту информацию.

В мае 2025 года на проблемы с командованием в бригаде пожаловался уже командир батальона Александр Ширшин. Он обвинил командование в “дебильных задачах” и неоправданной потере людей, а также написал рапорт с просьбой отстранить его от должности.

“Когда-то расскажу детали, но тупорылая потеря людей, дрожание перед бестолковым генералитетом, кроме как к провалам, не приводит ни к чему. Все, на что способны – выговоры, расследования, наложение взысканий...”, – написал он.

Serhii Nuzhnenko/RadioSvoboda.org (RFE/RL)

Минометчики 49-го штурмового батальона "Карпатська Січ" ЗСУ на позициях под Торецком.
Январь 2025 года

О проблемах с командованием говорит и Сергей Викарчук:

“Однажды я с командиром поссорился: он меня как-то оскорбил, я ему ответил – он меня разжаловал до рядового пехотинца. Настоящих командиров я могу действительно пересчитать по пальцам. Все остальные - карьеристы, амбициозные имбецилы, случайные непоследовательные люди, которые не имеют ни малейшего представления о логике. У них эмоциональность стоит выше рациональности, они не умеют подбирать кадры, управлять ими. У них сразу включается режим бога и они начинают с тобой разговаривать с тобой как с последней тварью. Вот знаете, есть брюки, китель, лопатка, штык-нож, ты для них что-то подобное, расходник. Им было все равно, что у меня высшее образование. Уже вот когда мой командир нормальный узнал об этом всем, он был в шоке. Он со мной говорил на “вы”, уважал меня, спрашивал мое мнение. Это человек, который умел слушать, но таких людей в армии часто загоняют куда-то в угол, потому что карьера их мало волнует”, – говорит он.

Нерациональные решения командования влияют на доверие к нему со стороны подчиненных, рассказали военнослужащие в разговоре с РС. Tatarigami также отмечает, что проблема с личным составом является следствием главным образом низкого доверия к руководству и структурной дисфункции армии.

В качестве примера подразделений с грамотным руководством он назвал “К-2” и “Птахи Мадыра” из Сил беспилотных систем. Он объясняет высокий уровень подготовки личного состава там, а также конкуренцию за попадание в такие подразделения высоким доверием к командирами этих подразделений.

“Эти подразделения возглавляют командиры, которые своими действиями заслужили репутацию и способны гораздо лучше использовать личный состав, а не растрачивать человеческие жизни ради незначительных тактических выгод. Это простой расчет: солдаты хотят служить там, где они могут быть наиболее эффективными, минимизируя при этом ненужный риск”, – объясняет он.

Неназванный командир из публикации Кротевича прямо писал о неработающей тактике “заделывания дыр”, когда новоприбывших бойцов просто разбрасывают по проблемным позициям вместо решения более системных проблем.

В соцсетях также мелькали сообщения, в которых говорилось об отправке дефицитных специалистов на фронт в пехоту. В частности речь шла о военнослужащих подразделений ПВО и авиационно-технического состава из частей ВВС Украины.

Об этой проблеме говорит и Tatarigami:

**“Сегодня солдат может
ремонттировать дроны, а
завтра ему могут
приказать штурмовать
лесополосу**

“Независимо от того, насколько редкими или специализированными могут быть навыки солдата, всегда существует угроза перевода в передовые штурмовые подразделения. Сегодня солдат может ремонттировать дроны или разворачивать современные средства радиоэлектронной

борьбы, а завтра ему могут приказывать штурмовать лесополосу под обстрелом. Такие практики давно подрывали доверие как к усилиям по набору новобранцев, так и к любым сопутствующим им обещаниям”, – отмечает он.

О проблеме неграмотного распределения ресурсов говорит и военнослужащий одного из элитных подразделений Александр:

“Проблема не только в нехватке пехоты, но и в том, как командиры используют личный состав. Очевидно, что если у вас большие потери, то у вас будет и нехватка пехоты. Именно способ применения пехотинцев как раз влечет за собой гибель людей, их ранения, СЗЧ или просто нежелание идти на боевые задачи. Нет такого, что закончились люди, но есть такое, что их неправильно используют. Нет работы с ними, в том числе со стороны сержантской ветки”.

Александр убежден, что Украина должна переходить к системе, которую используют западные страны, где сержанты имеют широкие полномочия и являются отдельной ветвью армейской структуры. Стоит отметить, что в Украине уже создан сержантский корпус - такие как раз используются во многих армиях стран НАТО.

“Сержант армий стран НАТО во многих вещах, в том числе по широте компетенций, может стоять выше офицера, потому что это отдельная ветка: есть офицеры, есть боевое управление, есть обеспечение, а есть – сержанты, которые, помимо того что являются примером для солдат, еще и занимаются разбором полетов: почему получилось или нет. Они также доводят, грубо говоря, мнение “с земли” до кабинетов. В нашей армии ситуация с этим улучшилась, но все движется очень маленькими шажками. В большинстве закоренелых, назовем это так, подразделений, сержант – это что-то типа солдата, но чуть повыше, а смысл-то сержанта как раз в том, что он ведет людей в бой, управляет ими в бою. К тому же сержант – это человек “на земле”, поэтому потери среди сержантского состава выше, чем среди офицерского, а подготовить толкового сержанта быстро не выйдет. У многих бригад нет на это либо времени, либо возможности”, - говорит собеседник РС.

Serhii Nuzhnenko/RadioSvoboda.org (RFE/RL)

Прощание с погибшим бойцом ВСУ в Киеве. Январь 2025 года

О важности живого примера для бойцов в виде командира, будь то сержант или офицер, говорит и “Схидный”:

“В Курской области с нами был ротный: он всегда старался выезжать на задания, даже самые опасные, вместе с бойцами, хотя мог этого не делать. Мы даже иногда думали, что вообще-то на нем все управление, и лучше бы ему остаться в командном пункте, но он ехал с нами, был с бойцами. Это очень сильно влияет, но да, таких людей немного, хотя ситуация и меняется: война идет уже долго, и скоро качественных командиров станет еще больше”.

В качестве примера грамотных тактических, структурных решений, реформ и подхода к подготовке личного состава часто приводят Третий армейский корпус (ранее – Третья штурмовая бригада). Журналист и военнослужащий Юрий Бутусов отметил, что потери подразделения с момента перехода на корпусную систему упали вдвое, несмотря на рост интенсивности боев. Он сообщил, что это стало возможно из-за возросшего доверия к командованию, улучшенной тактике, организации и системе докладов.

Командир 3 АК Андрей Билецкий говорит также о необходимости технологизации украинской армии, в частности о синхронизации работы РЭБ и FPV-дронов, чтобы одни не мешали работе других, а также синхронизации работы разных родов войск и подразделений, чтобы они действовали на поле боя как единый механизм. Помимо этого, он говорит о важности развития систем электронного управления боем и систем администрирования. Все это, по словам Билецкого, дает значительный результат на поле боя и сохраняет жизни бойцов.

Он оценил стоимость такой технологичной войны для его подразделения - три миллиарда гривен в год (71 миллион долларов). Этих денег бы хватило, чтобы полностью закрыть технологический вопрос на 50-километровом участке фронта.

“50 километров – это сейчас 5% фронта, Выходит, что суммарно нужно 60 миллиардов гривен, пускай даже 80 – это два миллиарда долларов. Чтобы нормально закрыть весь фронт. Это неприятная математика, но она существует. Теоретически государство должно выплатить за погибшего 15 миллионов гривен. 100 погибших - полтора миллиарда. Мы же понимаем, что подобная линия могла бы сберечь не сотни человек, а множество тысяч. Мы были бы в плюсе, в плюсе по деньгам. Но главное, что люди будут живы”, – сказал Билецкий в интервью изданию Цензор.Нет.

О выгоде технологизации для сохранения человеческой жизни говорит и командир полка беспилотных систем “К-2” и герой Украины подполковник Кирило Верес: он тоже отталкивается от “гробовых” выплат в 15 млн гривен и

говорит, что за эти деньги можно купить сразу несколько наземных роботизированных комплексов, которые уже сейчас сохраняют жизни бойцов, эвакуируя их с линии фронта.

Военнослужащие 95-й отдельной десантно-штурмовой бригады ВСУ

“Схидний” и Александр отмечают, что НРК действительно хорошо себя проявляют на фронте, но оба военнослужащих сомневаются, что роботы способны в обозримом будущем заменить человека, тем более что фронт и тактики ведения боя меняются очень часто. “Есть отдельные случаи, когда можно заменять людей роботами, например, в логистике той же. Роботы прекрасно справляются с закрытием логистики. Естественно, если вы теряете робота, это все еще не теряете человека. В этом плане нам стоит переходить, наверное, полностью на НРК. Но, опять же, не везде это возможно в силу разных обстоятельств. Даже если робот будет стрелять, даже если это будет какая-то сверхумная турель, которая будет на основе искусственного интеллекта стрелять, все равно она полноценно не заменит человека. Роботы выходят из строя: банально разряжаются или глушатся РЭБом”, - говорит Карякин.

Украинское руководство стремится предпринимать различные меры для стабилизации ситуации с личным составом: помимо описанных выше решений по декриминализации СОЧ и облегчении переводов из одного подразделения в другое через “Армию+”, недавно в армии были проведены кадровые перестановки: на должность командующего Сухопутными войсками вместо подавшего рапорт Михаила Драпатого пришел Геннадий Шаповалов. Financial Time отмечает, что он будет заниматься в том числе решением проблем с личным составом.

Помимо этого, в в апреле 2024 года в Украине был снижен призывной возраст с 27 до 25 лет. При этом западные партнеры давят на президента Зеленского с требованием ещё сильнее снизить призывной возраст до 18 лет, чтобы восполнить нехватку личного состава. Сам Зеленский выступает категорически против этой идеи, поскольку она значительно повлияет на демографию Украины. Эту идею, как отмечается в материале Economist, не поддерживает и украинское общество. “Много отцов воюют как раз за то, чтобы не воевали их сыновья”, – сказал изданию офицер 46-й бригады.

В качестве альтернативы понижению призывного возраста в Украине была создана программа “Контракт 18-24”, по которой украинцы непризывного возраста могут заключить контракт годовой контракт и получить за это, помимо зарплаты в 120 тысяч гривен ежемесячно и не считая выплаты за боевые задания, миллион гривен. Участники программы проходят более длительную подготовку и могут сами выбрать место службы. Недавно программа расширилась и теперь предлагает службу на два года оператором дронов с обучением в 4,5 месяца.

Economist отметил, что эта программа отличается от российской, где людям тоже предлагают подписать контракт за деньги, поскольку молодые бойцы “не станут пушечным мясом”, а пройдут подготовку по наивысшим стандартам в одной из элитных украинских бригад.

При этом, как в апреле 2025 года признал советник президента Украины полковник Павел Палиса, за несколько недель после запуска программа “18 - 24” привлекла лишь 500 новобранцев. Неизвестно, как ситуация с ней обстоит сейчас.

Десантники ВСУ под Покровском. Март 2025 года

Эта система также вызвала недовольство среди части военнослужащих, пришедших воевать еще несколько лет назад и не получивших таких выплат. Помимо этого, выплаты не всегда работают справедливо, отмечает Александр, военнослужащий одной из элитных бригад ВСУ:

“Реформы - это хорошо, когда их проводят компетентные люди. С теми же миллионниками - мы тоже побурчали немного, но в целом понимали, что нужен прилив молодой живой силы, поэтому успокоились, но вот даже здесь есть минусы: в законе сказано, что всем кто заключил контракт до 25 лет во время полномасштабной войны, положен миллион. У меня есть хлопец в штабе. Он пришел в 20, пробегал пехотинцем, где только ни был, чудом (я не знаю как) выбирался отовсюду, выживал везде. Он очень толковый. Я забрал его, дал ему офицера и поднял его управлять боем. Он опытный офицер, но суть в том, что те кто получил офицера, не получают эти деньги. Идея хорошая, реализация фиговая. Ровно поэтому сейчас проблемы с офицерами в штабах: финансы... Как только ты уходишь из пехотного подразделения, у тебя в три раза падает зарплата, а геморроя становится только больше, а дома голодные дети, и тебе оно в целом-то не надо – подниматься до офицера”.

“Схидный” тоже не против идеи с выплатой миллиона гривен молодым новобранцам, потому что армии нужны новые силы, но при этом он считает более

справедливым повышение зарплаты всех военнослужащих или создание системы, при которой зарплата растет за выслугу лет.

“Я за то, чтобы контрактникам выплачивать не только молодым, а всем хорошие деньги. Я не знаю, насколько у нас в стране они есть, но я думаю, что если постараться, то можно найти финансирование. Ведь от живой силы, от человеческого ресурса зависит существование нашей страны. И лучше, наверное, где-то сэкономить на ремонте каких-то дорог, в пользу того, чтобы сохранить страну, а с дорогами разобраться потом”, – резюмирует он.

Украинское руководство, как сообщает FT, ищет способы найти дополнительное финансирование для выплат военнослужащим. Так, 25 июля издание сообщило, что президент Украины Владимир Зеленский **призовет** европейских партнеров помочь профинансировать повышение заработной платы солдат ВСУ “в рамках возобновления усилий по стимулированию набора в армию на фоне растущей усталости в охваченной войной стране”. Издание отмечает, что офис Зеленского надеется, что более конкурентоспособная заработная плата в сочетании с продуманными кампаниями по набору новобранцев будет способствовать добровольному поступлению на военную службу.

Впрочем, Tatarigami называет влияние денежной мотивации после трех лет войны и тяжелых потерь довольно ограниченным. “Осталось мало иллюзий относительно связанных с этим рисков или шансов на возвращение. В конце концов, если ты мертв, деньги не имеют большого значения”, – говорит он.

Сравнения с Россией, где эта система приносит свои плоды, он называет некорректным:

“Помимо финансовых стимулов, российская армия в последнее время использует ряд других методов для пополнения своих рядов, например, предлагая арестованным лицам контракты вместо судебного преследования или оказывая давление на срочников, чтобы они подписывали контракты. Эти меры компенсируют недостатки системы, где денежное вознаграждение является основной мотивацией для подписания контракта”, – объясняет эксперт.

Александр также отмечает, что проблема с финансами в армии пока еще не достигла критической отметки, в отличие от уровня доверия к командованию, “которого просто нет”:

“Представляете, что это такое, когда тебя 5 – 10 раз

“Людей на позицию закинули, а они там сидят. Представляете, что такое, когда тебя 5 – 10 раз за день могут штурмовать? Ты даже

за день могут штурмовать?

их убиваешь, но это 10 штурмов в день! А человек сидит месяц на этой позиции. Он в какой-то момент просто умирает. Вот так

теряется пехота. Обеспечение развито не очень. У нас в подразделении развиты беспилотные технологии: дроны и роботы, мы можем закидывать на позиции воду, патроны, вкусняшки, даже если нет безопасного пешеходного прохода. У нас есть постоянная связь с бойцами, командир постоянно выходит на связь. А в большинстве подразделений этого нет. Закинули на позицию, и они там стоят. Отсюда и потери”.

Установите Мобильное приложение Радио Свобода

Установить

Читайте Свободу в Телеграме

Войти

Подпишитесь на Свободу в Google новостях

Подписаться

Евгений Легалов

Журналист. Выпускник факультета социальных наук Карлова университета в Праге

Выбор Свободы

Мир

Украина